

Зернина Анастасия Владимировна

ПСАЛМОПЕНИЕ ДУХОБОРОВ В ПИСЬМЕННЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВАХ XIX - НАЧАЛА XX В.

В настоящей статье характеризуется традиция исполнения духоворами псалмов. Материалом для сравнительно-исторического изучения пения на молениях послужили публикации ученых и представителей художественной интеллигенции XIX - начала XX в. Цель заключалась в интерпретации и аналитическом обобщении содержащихся в них сведений, установлении их значимости для современных исследований. Определение круга вопросов, затронутых авторами, позволило выявить характерные признаки традиции псалмопения и их устойчивые черты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. IV. С. 76-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 783.659

Искусствоведение

В настоящей статье характеризуется традиция исполнения духоворами псалмов. Материалом для сравнительно-исторического изучения пения на молениях послужили публикации ученых и представителей художественной интеллигенции XIX – начала XX в. Цель заключалась в интерпретации и аналитическом обобщении содержащихся в них сведений, установлении их значимости для современных исследований. Определение круга вопросов, затронутых авторами, позволило выявить характерные признаки традиции псалмопения и их устойчивые черты.

Ключевые слова и фразы: духоворы; духовные песнопения; источники; певческая традиция; псалмы; письменные свидетельства.

Зернина Анастасия Владимировна*Ростовская государственная консерватория имени С. В. Рахманинова**nzzn.86@mail.ru***ПСАЛМОПЕНИЕ ДУХОБОРОВ В ПИСЬМЕННЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВАХ XIX – НАЧАЛА XX В. ©**

Исследование духовной культуры представителей конфессиональных групп духовных христиан (духоборов и молокан) в течение нескольких десятилетий XX века в нашей стране практически не проводилось. С большой долей вероятности можно говорить о том, что в 1920-1960-х гг. не осуществлялись и музыкальные записи исполнения ими религиозных песнопений (в отечественных архивных фондах они не выявлены).

В этой связи материалом для сравнительно-исторического изучения традиции пения на молениях служат публикации ученых и представителей художественной интеллигенции, запечатлевшие наблюдения и аналитические обобщения, сделанные по результатам анализа слуховых и фонографических записей, выполненных в начале XX века.

Это определяет актуальность данного исследования, имеющего своей целью интерпретацию содержащихся в них сведений и установление значимости подобного рода материалов для современных исследований. В статье решаются задачи выявления круга вопросов, интересовавших наших соотечественников в связи с богослужебным пением духоборов, совпадающих характеристик и оценок описываемых явлений, содержащихся в независимых источниках и обеспечивающих качество достоверности свидетельств.

Духовное пение духоборов привлекало внимание ученых с середины XVIII века в связи с изучением и обличением раскола. Сообщения о нем содержатся в публикациях, освещавших историю и вероучение духоборов [4, с. III-IV]. Их авторами были философы, преподаватели духовных и светских учебных заведений, государственные чиновники, такие как Г. С. Сковорода, О. М. Новицкий [4], Н. Г. Высоцкий [2]. В трудах этих мыслителей содержатся сведения о псалмопении духоборов, почерпнутые из различных письменных источников и не несущие отпечатка собственных впечатлений. Н. Г. Высоцкий пользовался делами Правительствующего Сената по Первому Департаменту Московского Архива Министерства Юстиции, О. М. Новицкий – доступными документами и изданиями, посвященными духоборам и их вероучению, изданными до 1882 г., в числе которых был и труд Г. С. Сковороды.

Иной тип свидетельств принадлежит лицам, сопровождавшим группы духоборов, при переселении из России в Канаду (В. Д. Бонч-Бруевич и Л. А. Сулержицкий) [1; 5; 6]. Проведя долгое время в среде духоборов, они имели возможность слышать пение псалмов, составить собственное представление об особенностях духоборского религиозного пения и сделать его подробное описание.

В числе других выделяются характеристики, принадлежащие А. К. Чертковой и Е. Э. Линевой, которые осуществляли записи духоборского пения: в первом случае – слуховые, во втором – фонографические и принявшие опыт аналитического осмысления псалмов [3; 7].

Несмотря на различие в опыте восприятия и рефлексии по поводу поразившего их воображение пения, в свидетельствах всех упомянутых очевидцев можно найти общие черты. В качестве центрального жанра духоборской певческой традиции всеми назван жанр псалма. По мнению О. М. Новицкого и Е. Э. Линевой, изучая псалмы, можно исследовать характерные черты духоборческого вероучения [3, с. 17; 4, с. 218-219]. Посредством их пения из поколения в поколение передаются его основы [1, с. 2; 3, с. 24; 7, с. 6]. По сообщению А. К. Чертковой, сами духоборы считают процесс псалмопения важным воспитательным элементом традиции [7, с. 6].

Всеми упомянутыми лицами сообщаются данные об условиях исполнения псалмов, прежде всего, о сопровождении ими воскресных и праздничных молений [1, с. 3; 3, с. 21; 4, с. 255; 5, с. 242-258; 6, с. 122-125; 7, с. 3], обрядов, связанных с рождением и смертью [5, с. 258-266, 268-269; 6, с. 57] и других важных событий в жизни духоборов.

Кульминационный момент их богослужения – пение в обряде «поклонения» – описывают В. Д. Бонч-Бруевич и Е. Э. Линева. Они характеризуют звучание через ассоциации его с плачевым интонированием:

«Заунывные, рыдающие звуки духовборческих псалмов, вовлекающие постепенно все голоса, переходящие от небольшой группы первоначального хора, все ширясь и ширясь на всех поющих, на всех стоящих и взывающих, потрясаяще действуют на вашу душу, отвлекают внимание от повседневности и невольно уносят вас, вместе со всеми в созерцание жизни прошлой, в глубокое чувствование горя и тоски настоящей жизни» [1, с. XXXIX]. Присутствовавшая на молении в день Петра и Павла у пещер близ села Орловки (Джавахетия) Е. Э. Линева услышала «в колеблющихся звуках мелодии» всхлипывания [3, с. 21].

К числу ситуаций, требовавших поющей молитвы, принадлежат многократные переселения духовоборов с обжитых земель. О. М. Новицкий писал: «...Ввиду предстоящего переселения за Кавказ, все духовборческие селения оглашались почти непрерывным молитвословием, хотя перед этим, особенно в большом собрании, пение псалмов совершалось весьма редко» [4, с. 152-153]. В записной книжке Л. А. Сулержицкого содержится описание пения в момент отплытия в Канаду: «Духоборы запели псалом. Грустные, протяжные звуки, полные безысходной тоски, понеслись к быстро удалявшемуся берегу. Тысячи голосов слились теперь в один вопль отчаяния, горечи, обиды. Не только люди, но, казалось, и вся природа притихла, потрясенная этими раздирающими душу рыданиями тысячной толпы, оплакивающей свою разлуку с землей-матерью. <...> Все шире и шире разливался неудержимым потоком псалом, прося у земли прощения за покидавших ее сынов» [6, с. 44]. Совершенно другое описание дает автор, говоря о реакции духовоборов в тот момент, когда после долгого плавания они увидели землю: «...Огромный хор поет торжественный псалом. И звучит он светло, радостно. Сколько веры было в нем!» [Там же, с. 98].

Л. А. Сулержицкий оставил важные наблюдения о различии исполнительского стиля и состава песнопений разных групп духовоборов во «внебогослужебных» ситуациях. Присутствующая на молении молодежь, исполнявшая наравне со всеми псалмы, в свободное времяпровождение поет по большей части стишки, о чем можно встретить несколько свидетельств: «Псалмы поют не только на молениях, но и в другое время. Большею частью, впрочем, пением псалмов развлекаются люди пожилые. Молодежь же поет почти исключительно стишки» [Там же, с. 128]; «Кое-где слышно было веселое пение. Пелись стишки. С другого конца парохода доносится торжественное, густое гудение, – это старички поют псалом» [Там же, с. 62].

Все авторы обратили внимание на хоровое исполнение псалмов, подразумевая под этим совместное пение духовоборов от группы из нескольких человек до «многотысячной толпы» [3, с. 24; 7, с. 3]. По свидетельству Л. А. Сулержицкого: «...У духовоборов совершенно нет песен для одного голоса» [6, с. 128]. Описывая коллективное исполнение псалмов, очевидцы характеризуют его как многоголосное. Как нам представляется, под «многоголосием» здесь следует понимать вариантно-гетерофонное соотношение голосов: «Один голос ведет основную мелодию, затем другие певцы разрабатывают ее сходным образом и в определенных местах музыкального построения присоединяются в унисон к основной мелодии» [3, с. 24]; «Главную основную мелодию ведет средний голос, большею частью мужской – баритон, его сопровождают всегда верхние подголоски: тенора и женские голоса, которые варьируют мелодию не однообразно, но почти каждый раз импровизируя по-новому. Затем нижние голоса: басы и женские альты поддерживают основную мелодию то в октаву, то иногда впадая в унисон, то сопровождая ее контрапунктом (чаще всего выдержанными нотами)» [7, с. 3]. На наличие элементов полифонии в своеобразных выражениях указал Л. А. Сулержицкий: «Иногда в псалмах попадаете fuga» [6, с. 128].

В этом описании «многоголосия» духовоборов явно прослеживается европейская система описания фактуры – бас, тенор, альт, сопрано. Однако это не мешает нам выделить основной голос, дублирующие его в октаву и верхние «подголоски», варьирующие основную мелодию. Таким образом, описанное «многоголосие» может быть отнесено к двухрегистровой гетерофонии.

Несомненную ценность представляют рассуждения о происхождении духовных песнопений духовоборцев. Гипотеза о связи духовборческих псалмов с православными песнопениями впервые была высказана О. М. Новицким: «По окончании чтения все встают со своих мест и начинают петь псалмы церковным напевом» [4, с. 257]. Для сохранения традиции и «правильного» пения псалмов на Кавказе в Сиротском доме жили девушки, которые в процессе учения становились «церковными певицами» [Там же, с. 84].

Появившиеся в конце XIX – начале XX века слуховые записи и расшифровки песнопений духовоборов позволили сделать ряд открытий и обратить внимание на ранее не отмеченные особенности исполнения псалмов, а применение фонографа позволило достаточно точно записать их напевы. Предприняв опыт нотирования псалмов, А. К. Черткова и Е. Э. Линева сошлись в том, что духовборское пение скорее может быть отнесено к ветви народного искусства. «Полифонические конструкции религиозных песнопений подобны коротким народным песням», – высказывает свое мнение по этому поводу Е. Э. Линева [3, с. 24]. Обе исследовательницы исходили из сформировавшейся еще в конце XVIII в. теории древнегреческого корня русской народной музыки, обосновывая свой взгляд сходством древнегреческих и русских ладов (в значении звукорядов). Так А. К. Черткова над нотацией выписывала звукоряды псалмов, и соотносила их строение с мажорно-минорной европейской системой и греческими ладами, приходя к выводу о самобытности их строения [7, с. 9].

Описывая структуру псалма со слов духовоборов, А. К. Черткова впервые применила заимствованный у носителей традиции термин «взводы», соответствующий мелодической строфе. Масштабная нестабильность срединного построения напева (сокращение и расширение мелодии) противопоставляется ею стабильности начального и конечного [Там же, с. 4].

А. К. Черткова пишет о своеобразной манере исполнения псалмов и духовных стихов, отмечая неотчетливую артикуляцию гласных «а», «о», «у», больше похожих на «ы», «и», «э», «йе». «Они поют почти не разевая рта, так сказать цедят сквозь зубы, вследствие чего звук выходит узкий, жесткий и, не говоря уже о том, что слов совершенно нельзя разобрать» [Там же, с. 7]. А. К. Черткова считала эти особенности пения существенным недостатком. Сами духоборы сообщили ей, что пели так для того, чтобы соглядатаи, которые могли попасть на собрание, не поняли произносимых слов. Они чисто практически объясняли существующую в религиозном пении многих народов практику маскировки сакрального текста. Еще одна особенность, обратившая на себя внимание А. К. Чертковой и Е. Э. Линевой – атака звука в процессе его распевания («ударение с придыханием на протягиваемой гласной» [Там же]), способствующая поддержанию вокальной позиции и ритмически упорядочивающая коллективное пение.

Изучение публикаций XIX – начала XX в. позволило определить круг вопросов, поставленных, и в какой-то мере решенных нашими предшественниками в деле изучения религиозной певческой практики духоборов.

Псалмы выделены ими в качестве главного жанра устной традиции и духовного пения в силу концентрации в них главных положений вероучения, передаваемых с их помощью изустно, способствуя воспитанию подрастающего поколения.

В рассмотренных работах охарактеризовано многообразие ситуаций исполнения псалмов, а также их приуроченность к молениям и главным праздникам жизненного и частично – календарного – циклов; отмечена и одна из важных характеристик псалмопения – половозрастная дифференциация репертуара исполнителей и противопоставление его остальным жанрам традиции («праздничным» стихам).

Все авторы затронули вопросы генезиса, разделявшие две точки зрения: первые связывают происхождение псалмов с церковным певческим искусством, вторые – с народной (фольклорной) традицией русского народа.

Во всех свидетельствах охарактеризована структура песнопений и их многоголосный склад, особенности исполнительской стилистики. В более поздних источниках предпринят опыт характеристики принципов распевания священных текстов [3; 7].

Выявленные в ходе изучения опубликованных источников XIX – начала XX в. свидетельства об исполнении псалмов («псалмопении») позволяют расширить хронологические рамки исследования богослужебной певческой традиции духоборов, а при проведении сравнительно-исторического сопоставления определить степень устойчивости ее основополагающих свойств.

Список литературы

1. **Бонч-Бруевич В. Д.** Животная книга духоборцев [Электронный ресурс] // Материалы к истории и изучению русского сектанства и раскола / под ред. В. Д. Бонч-Бруевича. СПб.: Типография Б. М. Вольфа, 1911. Вып. 4. 485 с. URL: http://ruslit.com.ua/russian_classic/bonch-bruevich_vd/jivotnaya_kniga_duhobortsev.2462 (дата обращения: 13.11.2015).
2. **Высоцкий Н. Г.** Материалы из истории духоборческой секты [Электронный ресурс]. Сергиев Посад: Тип. И. И. Иванова, 1914. 56 с. URL: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=1013> (дата обращения: 28.08.2013).
3. **Линёва Е. Э.** Музыкальная поездка на Кавказ / перев. и публ. Н. Н. Гиляровой // По следам Е. Э. Линевой: сб. науч. ст. Волгоград: Областной науч.-метод. центр культуры и повышения квалификации, 2002. С. 16-30.
4. **Новицкий О. М.** Духоборцы. Их история и вероучение [Электронный ресурс]. Изд-е 2-е, переделанное и доп. Киев: В унив. тип. (И. Завадского), 1882. 282 с. URL: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=1528> (дата обращения: 18.02.2012).
5. **Ольховский Влад[имир] (Бонч-Бруевич В. Д.).** Обряды духоборцев [Электронный ресурс] // Живая старина: периодическое издание Отделения этнографии Императорского русского географического общества. СПб.: Типо-Литография В. О. Пастор, 1905. Вып. III и IV / под ред. В. И. Ламанского. С. 233-270. URL: http://www.archive.perm.ru/PDF/lichn/subbotin/2004_0.pdf (дата обращения: 27.11.2012).
6. **Сулержицкий Л. А.** В Америку с духоборами (из записной книжки). М.: Посредник, 1905. 332 с.
7. **Черткова А. К.** Что поют русские сектанты: сборник сектантских напевов с текстом слов. М.: Издание М. П. Юргенсона, 1910. Вып. 1. Отдел 1. «Псалмы и стихи» духоборцев. Записано по духоборческим голосам. 26 с.

PSALMODY OF DUKHOBORS IN THE WRITTEN EVIDENCES OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Zernina Anastasiya Vladimirovna
Rostov State Rachmaninov Conservatoire
nzzn.86@mail.ru

In the article the tradition of psalms performance by Dukhobors is described. The publications of the scientists and representatives of artistic intelligentsia of the XIX – the beginning of the XX century are used as material for the comparative-historical study of singing during praying. The aim is to interpret and summarize analytically the information contained therein and to establish its importance for modern researches. The identification of the scope of the issues raised by the authors allows revealing the characteristics of the psalmody tradition and their stable features.

Key words and phrases: Dukhobors (members of a religious sect); spiritual songs; sources; singing tradition; psalms; written evidences.